

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА (на материале белорусского, русского и английского языков)

О.Ю. Шиманская, БГПУ (Минск)

Сопоставляя многозначную лексику в различных языках, можно обнаружить множество совпадений в метафорических переносах. Анализ метафор внутреннего мира человека в белорусском, русском и английском языках позволяет судить об определенных типологических закономерностях метафорического моделирования данной сферы и дает возможность как сделать вклад в теорию универсалий, так и выявить специфические черты каждого отдельного языка.

Среди типологических закономерностей, обнаруживаемых при сопоставлении метафор внутреннего мира человека в названных языках, следует назвать следующие: 1) регулярность синестетических переносов (особенно температурных и зрительных); 2) наличие ориентационных метафор; 3) синкретический характер метафор, проявляющийся в отождествлении психологических явлений с явлениями природного и предметного мира.

Метафорическое поле внутреннего мира человека может быть представлено через систематизацию полисематов относительно первичных ЛСВ по семантическим сферам «Природа», «Предмет», «Человек», «Процессы и отношения». Данные сферы образуют структуру источника метафорической проекции и соответствуют основным метафорическим моделям (единой понятийной области источника) внутреннего мира человека [3].

К семантической сфере «Природа» относятся обозначения множества реалий окружающего мира – растений, животных и их партитивов, явлений природы и погоды. Метафорическая модель «Природа», как правило, является источником динамических и интенсификационных характеристик явлений внутреннего мира человека: *землятрус у сэрцы, навальніца нянавісці, зярняты пачуццяў, дуновенне мыслі, на него нашло затмненне, a sting of betrayal, a prickle of excitement*. В рамках этой модели выделяются следующие типы и подтипы метафорических переносов: «пропасть → несовпадение интересов», «зарождение живых организмов и растений → возникновение чувств, мыслей», «разложение, гниение → аморальность», «сильный порыв ветра → неожиданное интенсивное проявление чувств или смех», «осадки → интенсивные чувства», «огонь и горение → страстность, эмоциональность», «водоём, сильный поток воды → интенсивность чувств» и др.

К семантической сфере «Предмет» относятся названия множества материальных объектов (предметов быта, механизмов и приспособлений, строений и их частей и др.). Как правило, метафоры с «предметной» мотивацией характеризуют интеллектуальную, мотивационную сферу личности и общение: *струны души, спружыны паводзін, лабірынты памяці, трафаретнасць мышлення, intellectual equipment, emotional prop*. Метафорическая модель «Предмет» реализуется в метафорических проекциях «одежда, ткань → обманчивая внешность», «части механизма → мотив, стимул», «здание и его части → память, сознание, душа», «дорога → способ достижения цели, манера поведения», «грязь → аморальность, глупость» и др.

Семантическая сфера «Человек» включает номинации физиологических функций и свойств, названия заболеваний и патологий, лексику духовной и общественно-социальной сфер. Соответствующая метафорическая модель, характеризующаяся высокой степенью межъязыковой эквивалентности метафор подгрупп «синестезия» и «физиологические процессы и состояния», служит для репрезентации разнообразных феноменов внутреннего мира человека: *духоўная глухата і слепата, аскома ад пытанняў, барацьба у глыбіні пачуццяў, творчасці зуд, язвы і струпы душы, a fit of jealous rage, a crescendo of misery, overtones of anger*.

К основным типам метафорических переносов, на которых строятся метафоры модели «Человек», относятся «физическое восприятие → эмоциональная оценка» (синестезия) и «физиологические процессы и состояния → психические процессы и состояния». Названные типы метафорических переносов реализуются во множестве подтипов: «холод → недоброжелательность, равнодушие», «тепло → доброжелательность», «жар → страстность, интенсивность чувств», «приятный вкус → приятные чувства», «свет → положительные чувства; сознание и разум», «свет → проявление чувств во взгляде, выражении лица», «физиологическая потребность → желание», «болезнь, рана → психологический дискомфорт, недостаток», «психические заболевания → не соответствующее нормам поведение» и др.

Сфера «Процессы и отношения» отражает два аспекта взаимодействия человека с миром: его воздействие на окружающий мир (выражается рядом акциональных метафор) и осознание себя как части этого мира (выражается в ориентационных метафорах): *капанне ў псіхалогіі, узвышанасць пачуццяў, шырота помысловаў, a stab of envy, profundity of thought*. Модель «Процессы и отношения» реализуется в проекциях «кипение → интенсивные эмоции, энтузиазм», «газообразование → энтузиазм» (только для английского языка), «физическая

энергия → интенсивность эмоций», «физическое воздействие → психологическое воздействие» и др.

Таким образом, общность в метафорической репрезентации внутреннего мира человека в белорусском, русском и английском языках объясняется наличием когнитивных и семантических универсалий, среди которых основными являются проекции «огонь → страстность», «стихии, бурные природные явления → интенсивные эмоции», «растения → чувства», «болезни → негативные чувства и качества», «физические действия → психические процессы и психологическое воздействие», а также синестетические и ориентационные метафоры.

Литература

1. Национальный корпус русского языка / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 05.03.2010.
2. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы / пад рэд. К.К. Атраховіча: у 5 т. Мінск, 1977–1984.
3. Шыманская, В.Ю. Метафарычная рэпрэзентацыя псіхалагічнай сферы чалавека у беларускай і англійскай мовах (на матэрыяле субстантываў): аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / В.Ю. Шыманская. – Гродна, 2009.
4. Oxford Dictionary of English / Ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Oxford University Press, 2003.

РЕДУПЛИКАЦИЯ В КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ

(на материале русского, белорусского и английского языков)

Шульга Н.В., БГПУ (Минск)

Колыбельная является одним из древнейших жанров фольклора у всех народов и представляет собой песню, исполняемую при убаюкивании ребенка (колыбельные очень важны в процессе овладения ребенком речью, следовательно, в развитии мышления) или больного человека (экспериментально доказано, что колыбельные песни представляют собой универсальное терапевтическое и профилактическое средство двигательных и речевых расстройств). Авторство данного открытия принадлежит доктору филологических наук из Тюмени Ирине Карабулатовой, долгое время изучавшей колыбельные песни народов Сибири. Немецкие медики, изучавшие колыбельные со своих позиций, утверждают: если перед операцией пациенту дают прослушать колыбельную песню, необходимая доза анестезии снижается вдвое. Специалисты Российской академии медицинских наук установили, что у мам, которые поют своим детям колыбельные, улучшается лактация, а в дальнейшем устанавливаются более близ-